

Issues of bilingualism and speech tolerance at the present stage

Nodirakhon MULLAEVA¹

Ferghana State University

ARTICLE INFO

Article history:

Received September 2021

Received in revised form

15 September 2021

Accepted 20 October 2021

Available online

15 November 2021

ABSTRACT

The article discusses the main issues of bilingualism in modern society, explores the problems of speech tolerance.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss10/S-pp380-384>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Keywords:

bilingualism,
bilingualism,
multilingualism,
multilingualism,
sociocultural phenomenon,
interaction of languages,
speech tolerance.

Hozirgi bosqichda ikki tillilik va nutq tolerantligi masalalari

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

ilingvizm,
ko'p tili,
ijtimoiy-madaniy hodisa,
tillarning o'zaro ta'siri,
nutq tolerantligi.

Maqolada zamonaviy jamiyatda ikki tillilikning asosiy masalalari ko'rib chiqiladi, nutq tolerantligi muammolari o'rganiladi.

Вопросы билингвизма и речевой толерантности на современном этапе

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

билингвизм,
двуязычие,
многоязычие,
мультилингвизм,
социокультурное явление,
взаимодействие языков,
речевая толерантность.

В статье рассматриваются основные вопросы билингвизма в современном обществе, исследуются проблемы речевой толерантности.

¹ Lecturer, Ferghana State University. Ferghana, Uzbekistan.

В настоящее время в мире насчитывается около 6 900 известных живых языков [1]. Только пять государств перечислены как имеющие только один коренной живой язык. Джозеф Гринберг предложил использовать количественные показатели для определения типа языка. Свой метод он назвал методом индексирования, или квантитативным методом. Ценность индексов Дж. Гринберга определяется тем, что они применимы ко всем языкам. Но цифровая характеристика находится в зависимости от того, как часто встречаются те или иные элементы в тексте, то есть предлагается синтагматический аспект. Квантитативный подход оказался эффективным для построения стилистической типологии. Только шесть стран появляются с наименьшей возможной ценностью, 0, для индекса Гринберга [2], указывая, что любые два человека в выбранной стране наугад имели бы одинаковые родные языки. При этом английский язык получает индекс 1,68 и русский 2,39. Родители, говорящие на разных языках, часто надеются, что их дети смогут говорить на языке своего наследия. В результате число многоязычных семей растет, даже во многих «официально моноязычных» странах. Например, недавнее обследование Американского сообщества сообщает, что примерно 20% населения США в возрасте пяти лет и старше говорят на другом языке, отличном от английского.

Частично поэтому изучение двуязычия в целом и развитие языка в двуязычных детях набирает обороты, как с точки зрения лингвистики, так и с позиций философии, психологии, информатики, социологии и даже физиологии.

Существует множество отличных друг от друга, иногда противоречивых взглядов на то, что же такое двуязычие и многоязычие по своей природе, что, в свою очередь, влияет на выбор методов исследований. Билингвизм рассматривают как свободное владение двумя языками одновременно. Существует значительная дискуссия о том, какой уровень владения определяет индивид как «двуязычный». Знание языка может варьироваться от наличия разговорной беглости на одном языке, до полного понимания в чтении, письме и разговоре на двух языках.

Билингвизм и мультилингвизм (полилингвизм) – это древнее социокультурное явление, возникшее на заре формирования и развития человеческого общества, играющее важную роль в психологических, политических и социальных сферах жизни общества. Рим в первом веке нашей эры имел форму двуязычного образования, и были горячие споры о том, какой язык, греческий или латинский, следует вводить первым и как их следует вводить. Выдающийся преподаватель риторики того времени Маркус Фабиус Квинтилианус говорил о том, что дети должны учиться двуязычно следующим образом: обучение языкам должно начинаться с греческого, потому что латынь, которая использовалась повсеместно, будет подхвачена обучающимся; еще одна причина этого – то, что латинское обучение происходило от греческого языка. Однако ученик не должен долго говорить и учиться только греческому, как это делалось в большинстве случаев. Такой курс породил множество недостатков, связанных с самим языком и акцентом; последний имел тенденцию приобретать иностранную интонацию, в то время как язык пропитывался греческими идиомами, которые сохранялись, даже когда говорили на другом языке. Поэтому изучение латыни должно было следовать на большом расстоянии и через короткое время идти параллельно с греческим. Результатом считали, что, как только обоим языкам уделяли равное внимание, ни один из них не препятствовал бы другому.

В настоящее же время в учебных классах с двуязычным обучением студенты получают часть информации на родном языке, а другая часть преподается на доминирующем социальном языке. Напротив, родная (или основная) языковая поддержка используется в обычных общеобразовательных классах, где доминирующий социальный язык используется как средство для всех инструкций, но иногда используется собственный язык, чтобы помочь учащимся. В то время как поддержка родного / основного языка может быть эффективной стратегией оценки и использования домашних языков учащихся и в качестве ресурса, помогающего учащимся изучать доминирующий язык и академический контент, такая поддержка минимальна, временна и недостаточна, чтобы помочь учащимся развивать свое двуязычие и родные языковой грамотности.

Билингвизм и мультилингвизм подразумевают как усиленные, так и ослабленные возможности для межличностного и межкультурного обмена: многоязычные возможности на индивидуальном уровне могут, очевидно, расширять возможности, но и множество коммуникативных проблем существуют в многоязычном мире.

Билингвизм и многоязычие требуют сосуществования, контакта и взаимодействия разных языков. Сосуществование может происходить как на уровне общества, так и на индивидуальном уровне. В обществе может быть много разных языков, на которых говорят разные группы людей. Сами люди могут не обязательно быть билингвами или мультилингвами. Аналогичным образом, люди в сообществе могут быть билингвами или многоязычными, в то время как сообщество в целом признает только один язык для общественного использования посредством законодательства и других форм регулирования. Для того чтобы общество или индивидуум стали двуязычными или многоязычными, необходимо учитывать формы контакта между говорящими и формы взаимодействия языков.

В независимой Республике Узбекистан узбекский язык приобретает прочный статус государственного языка. На сегодняшний день наблюдается его широкое употребление во всех сферах социальной, экономической, а также политической жизни страны. Однако в системе образования занятия проводятся не только на узбекском, но и на русском языке. Это объясняется большим количеством русскоговорящих учащихся. В Республике в настоящее время проживает более 130 национальностей, среди которых есть носители тюркоязычной группы языков и русскоговорящие. Поэтому в стране распространен билингвизм как родственных языков – узбекско-казахский, узбекско-киргизский, так и неродственных языков – узбекско-таджикский и узбекско-русский. Что касается узбекско-таджикского билингвизма, то он встречается в некоторых областях Республики, где проживает немалое число граждан таджикской национальности. Также в Узбекистане очень часто встречается узбекско-русский билингвизм, особенно в крупных городах Республики.

Следует отметить, что русский язык пользуется большой популярностью среди населения. По этой причине его изучению уделяется большое внимание. Характерно, что в условиях явного двуязычия в Республике преподавать узбекский язык как иностранный не имеет смысла, поскольку большинство детей, проживающих с рождения в среде носителей узбекского языка, на момент обучения уже в какой-то мере владеют им. В связи с этим, студентов целесообразно разделять согласно их уровню владения узбекским языком следующим образом:

1. носители узбекского языка, свободно им владеющие.
2. носители родственных узбекскому языков, плохо владеющие узбекским языком.
3. носители не родственных узбекскому языков, относительно хорошо владеющие узбекским языком.
4. носители не родственных узбекскому языков, понимающие узбекский язык, но не говорящие на нем.
5. носители не родственных узбекскому языков, совершенно не владеющие узбекским языком.

Для носителей русского языка узбекский является трудным в усвоении по причине несовпадения с родным языком, в то время как носители родственных узбекскому языков легче им овладевают, находя в нем много схожестей со своим родным. Однако индивидуальный подход в обучении реализуется в недостаточной мере. В методах обучения зачастую не соблюдается последовательность подачи материала и принцип взаимосвязи. Также в большинстве учебных пособий недостаточно полно раскрываются временные формы глаголов, не учтены межъязыковые различия грамматики в условиях взаимовлияния языков.

В методике обучения языку должно присутствовать сопоставление грамматических основ двух языков, закрепление материала полезно практиковать упражнениями в переводе. Таким образом, в методике изучения второго языка необходимо задействовать взаимосвязь между двумя языками. Причем, влияние родного языка может быть как положительным, так и отрицательным. Это так называемая интерференция. На начальном этапе изучения второго языка, во избежание интерференции, важную роль играют знания, приобретенные учащимися в родном языке. Здесь хорошо работает метод сопоставления родного и неродного языков, нахождения их схожих и отличительных особенностей. Следует находить аналогии грамматических основ родного и изучаемого языков, чтобы в дальнейшем избежать речевых ошибок. Основные трудности в грамматике у русскоязычных обучаемых на начальном этапе освоения узбекского чаще всего возникают при употреблении временных форм глаголов, обозначении притяжательности существительных, сочетании имён существительных с местоимениями, использовании притяжательных суффиксов.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что во избежание ошибок из-за интерферирующего воздействия родного языка, наиболее действенным способом является применение переводческих упражнений. Упражняясь в переводе, можно сознательно овладеть изучаемым языком во всевозможных коммуникативных ситуациях, а также понять различия и сходства грамматических специфик языков разных структур. Такие упражнения необходимы для осознания особенностей изучаемого языка и использования их в речевой практике.

Кроме того, сегодня, в период развития компьютерных технологий, немаловажен тот факт, что современные студенты лучше воспринимают и усваивают новый материал посредством компьютеров, что делает процесс обучения для них более легким и интересным. В большинстве случаев общение в сети Интернет с носителями языка, а также просмотр фильмов на узбекском языке может явиться мотивацией и потребностью в изучении языка [1]. Однако не следует

забывать, что использование компьютерных технологий в процессе овладения узбекским языком может иметь определенные недостатки, ведь живое общение с преподавателем и передача им своих знаний и умений незаменимы.

Важно разнообразить методы обучения, стараясь подбирать их так, чтобы максимально приблизить учебную ситуацию к реальным коммуникативным потребностям [2]. Например, дидактические игры. Этот метод представляют собой учебную целенаправленную коллективную работу, в которой каждый участник, а также его команда занимаются решением главной задачи. Для подготовки высококвалифицированных специалистов широко применяются деловые игры. Они необходимы для реализации и выработки алгоритмов действий в определенных ситуациях. Обучаемые в быстром темпе учатся принимать правильные решения. Таким образом, роль педагога состоит в том, чтобы создать условия для практического овладения узбекского языка, найти действенные подходы, способные эффективно воздействовать на каждого студента, повысить его активность, выявить его яркую индивидуальность. Цель - развить творческий интерес обучаемого к узбекскому языку и культуре народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.–Берлин: Директ-Медиа, 2014. – С. 162.
2. Курбанова Ю.И. Методы применения мультимедийных технологий на занятиях узбекского языка // Научный журнал, 2018. № 3 (26). – С. 92–93.
3. Киличева Ф.Б. Методы реализации педагогических технологий при обучении студентов русскому языку как неродному // Достижения науки и образования, 2018. № 12 (34). – С. 45–46.
4. Лайонз Дж. Язык и лингвистика. Вводный курс / пер. с англ. И.А. Муравьевой и Е.Г. Устиновой. М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 320.
5. Протасова Е.Ю. Психолого-педагогические и лингводидактические основы двуязычного воспитания в детском саду: автореф. дисс. ... доктора педагогич. наук. М.: Институт общего среднего образования РАО, 1996. – С. 48.
6. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2017. – С. 320.
7. Харенкова А.В. Анализ особенностей речевого развития детей-билингвов // Проблемы современного образования. – 2013. – № 2. – С. 160–167.
8. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2020. – С. 240.
9. Чиршева Г.Н. Специфика переключений кодов на разных этапах развития детского билингвизма // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2019. – № 2. – С. 350–355.
10. Збанацкая Ю.Ю., Миронова Е.А. Психолингвистические аспекты билингвизма [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LII междунар. студ. науч. – практ. конф. – № 4 (52). – Режим доступа: URL: [https://sibac.info/archive/guman/4\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/4(52).pdf) (дата обращения 01.11.2021).